

Бейрами Микаил
докторант кафедры Конституционного права
Бакинского государственного университета
Beurami Mikayil
PhD of the Constitutional Law Department of
Baku State University

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН: ОСНОВНЫЕ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

CONSTITUTIONAL RIGHTS AND LIBERTIES IN AZERBAIJAN REPUBLIC AND IN ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: MAIN AND GENERAL PRINCIPLES

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие принципы, конституционная идентификация и гарантии политических прав и свобод человека и гражданина в Конституции Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран и их философская сущность. Авторы, в том числе исследуют вопросы конституционного определения. В статье также разъясняются ценность политических прав а также вопросы их защиты в конституции Азербайджанской Республики, Конституции Иранской Исламской Республики, а также в международных правовых актах как источниках Конституционного права.

Ключевые слова: конституция, политические права человека и гражданина, гарантии прав человека, мусульманское право, светское государство, религиозное государство.

Summary. The article examines the fundamental principles, constitutional identification and guarantees of political rights and freedoms of a person and citizen, and their philosophical essence, including the constitutional definition in the constitution of the Republic of Azerbaijan and the Islamic Republic of Iran. The article also clarifies the value given to the political rights and protection of these rights in the constitution of the Republic of Azerbaijan, Constitution of the Islamic Republic of Iran, in international legal acts and Islamic law.

Key words: constitution, political rights of a person and citizen, human rights, Muslim right, secular state, religious state.

Существование плюрализма, то есть политического и идеологического разнообразия в государстве, является неотъемлемым признаком его демократизации. Идеологическое разнообразие, являющееся первичной формой политического разнообразия, выражается в обязательном определении любой идеологии на государственном уровне. Это не приводит к такому выводу, что в демократическом обществе вообще не может быть никакой фундаментальной идеологии.

В связи с этим считается, что идеологическая среда, существующая в обществе, иногда не поддерживает сплоченность общества, часто нарушает моральные и культурные основы и ведет к политическому нигилизму [3, с. 67].

Если общество никогда не создаст интеллектуальное единство и не может выразить себя в единой идее, то каждый его член сохраняет свою личность и свое понимание относительно этих или других проблем. Плюрализм идей, то есть богатство и раз-

нообразие политических, экономических, духовных, других идей и ценностей, позволяет использовать демократические принципы в политической жизни общества [7, с. 166].

Идеологическое разнообразие, уже реализованное в политической жизни, приводит к многопартийности; равенство общественных объединений перед законом; свободная деятельность общественных объединений; запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых характеризуются вынужденным изменением конституционного строя и нарушением его целостности, разрушением безопасности государства, образованием вооруженных групп, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной вражды [3, с. 67].

Требования демократии возможны только в условиях, когда гарантируются реальные политические права.

В начальном смысле «политические права определяют способность граждан участвовать в управ-

лении государством и обществом» [16, с. 309]. Эта сущность предоставила политическим правам то же определение, что и во всех правовых системах, и даже привела к тому же правовому урегулированию. «Политические права — это права, которые позволяют человеку участвовать в управлении обществом и государством» [9, с. 151].

Это, как правило, оправдывается тем фактом, что политические права исходят из естественной свободы. Считается, что, хотя основные права человека существуют как в государстве, так и вне его, люди живут в обществе, и их свобода должна быть защищена, а политические права — это гарантии, защищающие свободу человека в политическом сообществе. Человек должен иметь возможность участвовать в управлении обществом, в котором он живет, влияя на решения, важные для него на всю жизнь. В противном случае, гражданин отдаст контроль над своей судьбой чужому извне, и этим поставит под угрозу его права [8, с. 214].

Промышленная структура характеризуется дуализмом гражданских и политических обществ. Будучи членом гражданского общества, люди равны в правах со всеми другими людьми. Но как член политического, то есть общества организованного как государство, он равен тем, кто принадлежит к этому государству, как он сам. Его права и обязанности в его собственной стране больше, чем права тех, кто не принадлежит этому государству. Несмотря на то, что были идеологи, которые отрицали право различать две группы прав в первые дни установления конституционного строя, в конституционных документах того времени обычно имелись такие различия, и впоследствии эти различия укрепили свое место [5, с. 161]. К. Гессе считает, что в современном демократическом и социальном государстве такой дуализм устранен [22, 25–26]. Важно отметить, что интеграция европейских государств в Европейский Союз стала началом постепенного искоренения гражданского и политического дуализма общества, но этот дуализм поддерживается с точки зрения различия прав человека и гражданских прав [5, с. 161].

В этой связи следует посмотреть на определение, данное Международным пактом о гражданских и политических правах: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (статья 9); «Никто не может быть лишен свободы, в связи с невыполнением обязательств по договору» (Статья 11), «Все люди равны перед судами и трибуналами» и т.д. Частные права определяются как применимое к лицу, которое может быть гражданином того или иного государства или лиц без гражданства. Тем не менее, статья 5, которая определяет политические права (право участвовать в государственном управлении, право выбирать и быть избранным, поступление на государственную службу), используется термином «каждого гражданина». Следовательно, разница в правовом статусе человека основывается

на различии между термином и понятием человека и гражданина [3, с. 68].

Наряду с упомянутым, можно согласиться с таким подходом, что, с другой стороны, наличием политических прав «разделение гражданина от государства устраняется» [7, с. 162]. Становление абсолютным механизмом признания и осуществления политических прав, приводит к объединению в единое целое носителей политических прав и государства.

Необходимость политических прав в религии сопровождается серьезными теоретическими различиями. Точнее, никогда не было открытой религиозной догмы, которая мешает представителям других религий участвовать в правительстве. Нет такого религиозного исторического события, которое превратило бы это в правило [8, с. 23].

В статье 20 Конституции Исламской Республики Иран говорится, что «все члены нации, будь то мужчины или женщины, равны в законе и подчиняются исламским нормам, имеют все политические, экономические, социальные и культурные права». Хотя конкретной статьи в Конституции не имеется, суть многочисленных статей, в том числе содержания статьи 3, где указаны цели государства, самая важная цель государства подразумевает обеспечение прав человека, включая политические права: «Исламское государство Иран для достижения цели, изложенной в статье 2, обязано воспользоваться всеми имеющимися возможностями: ... 7. Обеспечение политических и общественных свобод в рамках закона» [6, с. 21].

В целом конституционные политические права в Исламской Республике Иран являются идеологически развивающимся институтом. Это можно интерпретировать на фоне общего развития конституционных политических прав. Например, можно отметить, что в Иране после Исламской революции 1978–1979 годов впервые в 1997 году концепция «исламской демократии» была введена в политическую лексику в ходе президентских выборов, приблизительно после 20 лет была признана одной из главных целей исламской революции [12, с. 30–31].

В некоторых системах, где применяется мусульманское право, в той или иной мере существует определенная связь между исламом и политикой, родившейся политическими и правовыми возможностями. Иранский автор М. Санай отмечает: «Естественно, общепризнано, что ислам имеет более конкретную и более глубокую связь с политикой по сравнению с другими религиозными учениями как важнейшим средством реализации своих принципов. Вот почему среди мусульман сохраняется верная приверженность к политике» [18, с.13]. С. Кутб в свою очередь объясняет причину этого как: «Сторонники ислама должны знать, что Ислам — это небесная религия и руководство над ее деятельностью по природе самой религии это небесный закон. Истина не может быть отделена от религии и руководство над ее деятельностью» [14; 221, 300].

Политические права позволяют гражданам участвовать в общественной и политической жизни государства, включая право участвовать в публичном и государственном управлении, право голоса, право на объединение, право на собрания и свободу информации [20].

Однако конституционное право на свободу собраний как законное право является политическим правом. Другими словами, свобода собрания защищает стремления к собраниям, обоснованная политическими мотивами [8, с. 215].

В соответствии со статьей 49 Конституции Азербайджанской Республики каждый человек имеет право на свободу собраний с другими, информируя соответствующие государственные органы, каждый человек имеет право на мирное собрание, без оружия, митингов, демонстраций, уличных митингов и пикетов.

Права человека, как свобода собраний, имеют важное значение в исламе. Это считается одним из способов распространения справедливости и равенства в исламском обществе [10, с. 24]. Согласно статье 27 Конституции Исламской Республики Иран «свободны безоружные собрания и демонстрации, не наносящие ущерба основам ислама» [6, с. 63].

Это право является одним из самых актуальных, и, с точки зрения конструкции, не было полностью разрешенных прав. Как правило, внутреннее законодательство не полностью определяет цель и рамки применения этого права.

Конституционный опыт последних лет показывает, что свобода собраний — это не просто способ выражения политических требований граждан, а как средство взаимодействия между политическими силами, тактический метод перехода на политическую арену. Считается, что необходимо подготовить новую концепцию и принять соответствующее законодательные акты [2, с. 181].

Право на свободу собраний является коллективным правом, и его индивидуальная реализация невозможна. Согласно второй части статьи 49 Конституции Азербайджанской Республики, был использован подход «преждевременно информируя соответствующие государственные органы».

В составе политических прав относительно выражения свободы информации важно сослаться на конституционные положения соответствующих государств. В сложной социальной жизни информация имеет значительный вес и уже стала независимым фактором, влияющим на систему. Это связано с тем, что в сложных и постоянно развивающихся социальных системах необходимо иметь информацию и использовать ее, прогнозировать активность необходимых объектов [2, с. 187–188].

Согласно статье 3 Конституции Исламской Республики Иран «Иранское Исламское государство обязано использовать все свои возможности для достижения целей, изложенной в статье: ... 2. Повы-

шение уровня общей ясности во всех областях с надлежащим использованием прессы, средств массовой информации и других средств. ... Конституция также дала конституционное правовое определение СМИ: «Средства массовой информации должны служить исламской культуре в направлении эволюции исламской революции и должны извлекать выгоду из благосостояния различных мыслей в этой области. Однако их следует серьезно избегать с точки зрения провокационных и непримиримых аспектов» [6, с. 42]. Согласно статье 25 Конституции, без законного вердикта запрещается: не посылать или не доставлять письма, записывать телефонные разговоры, разглашать телеграфы, подвергать их цензуре, слушать тайно и проводить любые поиски» [6, с. 62].

Среди мусульманских идеологов нет единой идеи относительно характера формирования законодательной и исполнительной власти на основе исламских принципов. Система раздела политических прав, действующая более 30 лет в Исламской Республике Иран, представляет большой интерес юридической литературе. Эта система является «исламской администрацией», называемой «веляйти-факих» [21, с. 169].

Согласно статье 3 Конституции Исламской Республики Иран «Иранское Исламское государство обязано потратить все свои средства для достижения цели, изложенной в статье ... 8. Участие общественности в процессе определения ее политической, экономической, социальной и культурной судьбы. ...». Обычно считается, что единственным источником суверенитета и власти в мусульманском обществе являются Бог, а не люди, как это предусмотрено большинством современных обществ [11, с. 41].

Избирательные права можно рассматривать как минимум в политических правах граждан. Граждане, которые не интересуются политикой и не участвуют в политической жизни, принимают участие в формировании политической системы не реже одного раза в жизни, используя право голоса [2, с. 199]. Таким образом, право голоса и избрание принадлежит «per se» (естественно) политическим правам [8, с. 214]. Право выбора признается в качестве активного избирательного права, а возможность гражданина быть избранным в качестве пассивного избирательного права.

В юридической литературе некоторые авторы пришли к выводу, что «ряд исламских религиозных учений подразумевает серьезные ограничения политических прав женщин и запрещает им вступать с мужчинами в общественные места и участвовать в обсуждении общественных дел» [15, с. 163]. Было бы неправильно распространять это на Исламскую Республику Иран. Таким образом, право выборов по избирательному праву Ирана в целом является достаточно демократическим с точки зрения общего права выборов (включая женщин): выборы проводятся на прямой пропорциональной основе тайного голосо-

ния, отсутствие переписи собственности и наличия борьбы за голос на соответствующих выборах [17].

В составе конституционных политических прав нужно коснуться также Права на подачу обращения: письменному запросу, предложению, жалобе, в отношении которой власти должны реагировать в установленном порядке [19]. В юридической литературе в связи с содержанием этого права все еще используется выражение «права на петицию». Петиции, направляемые гражданами в государственные и местные органы самоуправления, являются не только восстановлением нарушенного права, но и формой политического участия в урегулировании общего дела [7, с. 169]. Таким образом, право на апелляцию рассматривается как один из способов общения с государственными органами, а не как обращение в отношении личных отношений [2, с. 203].

В государственные органы можно обращаться с ходатайствами, заявлениями, запросами, а также подавать жалобу на них как в административном, так и в судебном порядке [8, с. 216].

Роль гражданских ассоциаций заключается в обеспечении и защите их интересов [7, с. 169]. С этой точки зрения политические партии играют важную роль в осуществлении плюрализма и необходимости демократии; невозможно иметь демократию без плюрализма (решение от 08.12.1999 Европейского суда по правам человека «ОЗДЕР против Турции», пункт 37) [8, с. 215].

Поскольку право на объединение наиболее активно используется в партиях и профсоюзах, они прямо упоминаются в конституции [2, с. 206].

Таким образом, общественные объединения, которые не ограничены политическими партия-

ми, в основном действуют в общественно-правовой сфере, таким образом, конституционное право на объединение является частью политических прав [13, с. 346].

Согласно статье 26 Конституции Исламской Республики Иран, партии, общественные объединения, политические и классовые ассоциации, исламские организации и объединения официально признанных религиозных меньшинств, свободны при условии, что не нарушаются принципы независимости страны, свободы, национального единства, исламских норм и основы Исламской Республики Иран. Никто не может быть запрещен к участию в этих обществах, и в то же время никто не может быть принужден к участию» [6, с. 63].

Законодательство Азербайджанской Республики для религиозных общин определяет следующее: религиозные объединения устанавливают и осуществляют свою деятельность на законных основаниях; не выполняет обязанности государственных органов и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в государственные и местные органы самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и движений и не оказывает им финансовой или иной помощи. Разделение религиозных союзов от государства не ограничивает права членов объединения управлять и участвовать в жизни общества и государства [3, с. 64].

В заключении нами выявлено, что религиозные основы и характер не могут быть оценены как случаи ограничения гарантий конституционных политических прав. Наряду с этим независимо от религиозной принадлежности конституционное равенство всегда присутствует.

Литература

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. <http://www.e-qanun.az/framework/897>
2. Əsgərov Z. Konstitusiya hüququ. Dərslik. Bakı. Bakı Universiteti nəşriyyatı. — 2011. — 760 s.
3. Əsgərov Z., Nəsirov E., İsmayılov M., Məmmədov X. Azərbaycanın dövlət və hüququnun əsasları. Bakı, «Qappoliqraf», 2003. — 376 s.
4. Əliyev Ə. İ. İnsan hüquqlarının beynəlxalq hüquqi müdafiəsi. Dərslik. Bakı, 2009. — 490 s.
5. Xarici ölkələrin konstitusiya (dövlət) hüququ. Ümumi hissə. 1–2 cildlər. Məsul redaktor B. A. Straşun. Tərcümə. Bakı. Qanun. — 2007. — 728 s.
6. İran İslam Cumhuriyyətinin Konstitusiyası. İslam maarifi və islami əlaqələr təşkilatı, Tərcümə və nəşriyyat redaksiyası. Redaktor M. Törə. Bakı: ƏLHUDA nəşriyyatı. — 1996. — 153 s.
7. Lukaşeva E. A. İnsan hüquqları. tərcümə, Əliyev Ş. İ. Bakı, Şirvanəşr, 2005. — 572 s.
8. Mehdiyev F. Nəzəriyyə və təcrübədə insan hüquqları. Dərs vəsaiti. Qafqaz Universiteti Yayınları. Bakı. — 2009. — 370 s.
9. Tekin Akilloğlu. İnsan hakları, Ankara, 1995. — s.151.
10. Абдель Вахид Фар. Права человека в Исламе. Каир, 1987., (на арабск.яз.). — 424 с.
11. Али Мансур. Политический режим в Исламе. Сравнительный анализ. Бейрут, 1982. — с. 241(на арабск. яз.).
12. Алиев С. М. Современное исламское возрождение и его особенности (на примере Афганистана, Ирана и Турции) / Ислам и политика / Отв. ред. В. Я. Белокриницкий и А. З. Егорин. — М.: ИВ РАН, «Крафт», 2001. — С. 21–45.
13. Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Бек, 1998. — 519 с.
14. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В. Е. Чиркин. Москва. Норма: Инфра — М. — 2013. — 656 с.

15. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 608 с.
16. Перевалов В. Д. Теория государства и права. 3-е изд., Москва. Норма, 2005. — 484 с.
17. Сажин В. И. Маятник иранской демократии / www.globalaffairs.ru/number/n_5458
18. Санаи М. Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций / Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. — М.: ИВ РАН, 1999. — 12–21 с.
19. Сухарева А. Я., Крутский В. Е. Большой юридический словарь. М., 2002/www.jur-portal.ru/work.pl
20. Сухарева А. Я., Зорькина В. Д., Крутский В. Е. Большой юридический словарь. М., 1997. — 790 с.
21. Табатабаи, Сейид Мохаммед Хосейн. Баррасиха-йе эслами (Исламское исследование). — Тегеран, 1976. — 229 с.
22. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М.ЮЛ., 1981. — 368 с.